

«Чайковский в пустом зале...»

Всеобщий карантин поставил мир на грань глубокого кризиса, коснувшегося всех сторон жизни миллионов людей. Сегодня мы оказались запертыми в своих домах, с тревогой следим за сводками медиков о ходе «боевых действий» на поле борьбы с опасным вирусом, подсчитываем победы и потери. Где теперь прогулки на свежем воздухе, встречи с друзьями, походы на премьеру спектакля или концерт любимого артиста? Начинаешь понимать, как много возможностей «мирного времени» мы не ценили и не использовали «по полной».

Но в который раз подтвердилась истина, что «природа не терпит пустоты» -- если что-то уходит из нашей жизни, то возникающая пустота непременно чем-то заполнится. Да, мы не можем сегодня пойти в филармонию – она тоже «закарантинила», но ей на подмогу пришла новая, неожиданная форма бытования музыкальной классики, для которой карантин не стал помехой.

Кто не помнит многочисленные трансляции классических концертов, оперных спектаклей по радио и телевидению? А богатые фоно-видеотеки любителей музыкальной классики! Это ли не «филармония на дому», как и «домашний театр оперы и балета»? Сегодня на просторах Интернета родился еще один формат филармонических и музыкально-театральных трансляций, на которых артисты выступают... в пустых залах.

Такой онлайн-формат отличается от студийной записи или записи концерта «с натуры». Музыканты играют как на обычном концерте, торжественно входят и выходят со сцены, кланяются в направлении к публике... Вот только публики-то и нет, она не предусмотрена в этом проекте. Именно так, в онлайн-формате начала свой «Домашний сезон» Московская филармония. Этот сезон открыл именитый пианист, неутомимый «миссионер от музыки» Денис Мацуев. Были исполнены «Времена года» Чайковского в первом отделении и джазовые импровизации -- во втором. В одном случае --покоряющая уютная» домашность» музыки русского классика, в другом -- творческая раскованность пианиста, демонстрируемая склонность к музыкальным курьезам, шуткам, сюрпризам -- атрибутам недюжинного таланта джазового импровизатора. Выбор программы как нельзя лучше соответствовал установлению «домашнего», неформального контакта между исполнителем и воображаемой аудиторией. Все как в настоящем, живом концерте -- одноразовое исполнение без возможности последующей технической редакции, соблюдение этикета артистического поведения на сцене и в то же время все как-то непривычно -- и этот уважительный «поклон в зал», а еще взор лектора-ведущего

концерта, обращенный к пустым креслам, и его голос, странно звучащий в гулкой пустоте...

Но пусть слушателям вход в зал был воспрещен в целях карантинной безопасности, на самом деле игру пианиста наблюдало великое множество глаз, поддерживавших своего кумира и «аплодисментами», и «криками» восторга. Действительно, растущая сумма посещений этого, как и последующих концертов «Домашнего сезона» уже достигает сотен тысяч (где найдешь зал с такой вместительностью!), а количество лайков и отзывов на форуме показывает, насколько актуальным оказался этот проект.

Концерт в пустом зале, на мой взгляд, обладает совершенно особой атмосферой. У меня, как у зрителя/слушателя, возникло впечатление прямого общения с музыкантом, непосредственного с ним контакта, не прерываемого чьм-то покашливанием, шуршанием одежды, конфетных фантиков, что по обыкновению присутствует в записях живых концертов. Вот это ощущение «наедине с музыкой» переполняет душу, зачаровывает и не отпускает вплоть до последнего исчезающего в тишине звука.

Исполнитель оказывается тоже в нетипичной ситуации. Денис Мацуев признался, что поначалу чувствовал «будто глухая стена окружает... потому что нет отдачи зала, «химии», энергетики, которая тебя вдохновляет и заставляет ее удерживать в течение всего концерта, чтобы непрерывно чувствовать эмоциональную и интеллектуальную связь со слушателями. Но при этом ты понимаешь, что в этот самый момент тебя видят и слышат миллионы».

«Домашний сезон» -- не единственный проект, родившийся в «эпоху карантина». И хотя практика трансляции концертов, театральных постановок, опер, экскурсий по выставкам и музеям далеко не нова, сегодняшняя ситуация привела к скачку в развитии виртуальной составляющей индустрии культурного досуга. Так, для интернет-пользователей стали открыты экспозиции Пергамского музея в Берлине, Лувра в Париже, появилась возможность полюбоваться фресками Сикстинской капеллы, «прогуляться» по музеям Ватикана. Проводят трансляции оперных постановок Берлинская государственная опера, Метрополитен опера в Нью-Йорке и многие другие. Не прекратили активной концертной деятельности оркестры с мировым именем. Это и Берлинский филармонический, и Будапештский фестивальныи оркестры, и Симфонический оркестр Сиэтла...

«Бетховен в пустом зале...» -- это заголовок одной из газетных статей далеких 60-х годов. Автор попытался привлечь внимание читателей к

тревожной ситуации в музыкальной жизни бывшего Союза, Причину пустых залов в то время искали в недостатках массового музыкального воспитания («В консерватории что-то подправить»? – острил М.Жванецкий). Сейчас пустой зал – знак медицинский. А сам концерт (или театральное представление) без публики может восприниматься скорее как интересный, свежий акустический эксперимент. Классическая музыка без явленного слушателя в «Домашнем сезоне» не страдает «от одиночества», а, напротив, на радость музыкантам обретает аудиторию, какой не знали и не знают самые большие концертные и оперные залы мира.

Пройдет время карантина, все вернется на круги своя. Филармония и оперный театр снова призовут своих поклонников. Но «Домашний сезон» и подобные ему проекты в других странах станут не только меткой сурового карантинного времени, но наверняка будут восприниматься и в качестве яркой творческой инициативы, которая помогла в трудные дни сохранять и даже усиливать активность культурной жизни, возвращать и увеличивать армию фанатов высокого искусства. Возможно, этот проект исчерпает себя после окончания карантина, а может быть, на его основе появится и утвердится в нашей жизни какая-то новая форма распространения музыкальной классики. Что ж, поживем, увидим.